

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра немецкого языка
и методики его преподавания

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ «НАХРИХТЕН»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(МАГИСТЕРСКОЙ) РАБОТЫ

студента 3 курса 303 группы
направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование,
профиль – «Иностранные языки в контексте современной культуры»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Вишнякова Андрея Сергеевича

Научный руководитель:
доц. каф. немецкого языка и
методики его преподавания,
канд. филол. наук

_____ А.Я. Минор

Заведующий кафедрой:
канд. филол. наук

_____ Е.В. Полянина

Саратов 2018

Реферируемая работа посвящена исследованию немецкой политической лексики и стиля немецкоязычной прессы АССР НП 30-х гг. XX в. Она основана на языковом материале центральной газеты республики немцев Поволжья *Нахрихтен*, которая выходила в период с 1918 по 1941 гг.

Важно отметить, что определение роли языка в странах с разными типами политического устройства (демократическим, тоталитарным) остается одним из главных вопросов современной лингвистики. Особое внимание при этом уделяется институту СМИ как важному средству влияния на граждан того или иного государства.

Немецкоязычная периодика появилась в России в XVIII в. На протяжении почти трёх веков существования менялись как её характер, так и функции, что было обусловлено внутри- и внешнеполитическими событиями. В частности, от текущих отношений между Россией и Германией зависела лояльность российской власти к немецкой прессе.

Немецкоязычная периодика является феноменом культурной идентификации российских немцев и, в частности, немцев Поволжья. По мнению А. Я. Минора, она во многом способствовала формированию единого языка общения поволжских немцев, поскольку они из газет (или посредством радио) впитывали лексику общественно-политического характера, воспринимали слова литературного языка в свои диалекты [Вишняков, Минор 2017: 53].

В советский период немецкоязычные печатные издания попали под полный контроль со стороны органов государственной власти, превратившись в мощный инструмент идеологической пропаганды. Активно участвуя в деле социалистического строительства, немецкоязычная пресса в 30-е гг. XX в. формировала общественное мнение и во многом определяла вектор развития общества, поскольку являлась основным источником информации для народа.

В качестве рычагов воздействия на народное сознание печатные СМИ использовали специфическую общественно-политическую лексику, относящуюся к сфере политического языка, представленную словами-

лозунгами и разнообразными стилистическими средствами, усиливающими эмоциональность и выразительность общественно-политических статей.

Актуальность данной работы предопределена потребностью во всестороннем, комплексном изучении и научном описании политического языка, который был типичен для немецкоязычных печатных изданий СССР в период 30-х гг. XX в., а также тенденций его развития в свете общественно-политических изменений, обусловленных процессом строительства социализма.

Объектом исследования является совокупность языковых характеристик немецкой периодической печати Поволжья, её историческое развитие.

Предметом исследования выступает немецкая политическая лексика и стиль немецкоязычной прессы АССР НП 30-х гг. XX в.

Цель настоящей работы – системное описание особенностей политического языка газеты *Нахрихтен* и выявление наиболее часто используемых в данном периодическом издании лексических и стилистических средств, характерных для периода 1930-х гг.

Для достижения поставленной цели были выделены **следующие задачи**:

- изучить историю появления немецкоязычной периодики в России, определить её роль и значение для немецкого населения в разные исторические периоды;
- систематизировать лексические единицы и стилистические фигуры политического языка в соответствии с их семантическим значением и функциями;
- уточнить понятийный аппарат политического языка;
- выявить лексические единицы и стилистические фигуры, наиболее часто используемые в периодических изданиях АССР НП.

Методами исследования в данной работе являются:

- лексико-семантический анализ языковых средств;
- сопоставительный анализ лексики;

- метод сплошной выборки при работе с периодическими источниками;
- контекстологический метод исследования языкового материала;
- сопоставительно-типологический подход к изучению всех факторов, оказывающих влияние на язык периодической печати.

Материалом исследования являются выборочные выпуски газеты АССР НП *Нахрихтен* за период с 1930 по 1940 гг., предоставленные Государственным историческим архивом немцев Поволжья (г. Энгельс) для проведения исследования. В целом это – 120 выпусков газеты в среднем по 8 страниц.

Научная новизна настоящего исследования состоит в изучении лексических единиц политического языка немецкоязычных печатных изданий АССР НП через их связь с историческим и культурным прошлым поволжских немцев.

Практическая значимость работы состоит в том, что её основные положения, а также используемый в ней понятийный аппарат политолингвистики и приведённый анализ лексико-стилистических средств могут быть использованы при изучении курса стилистики и истории языка в вузе, а также при обучении студентов реферированию публицистического (газетного) текста на немецком языке.

Апробация работы проводилась на конференциях в рамках Дней науки факультета иностранных языков и лингводидактики в 2016, 2017 гг., а также на LXVIII международной научно-практической конференции (Новосибирск, 2017). Основные положения работы изложены в следующих публикациях:

1. Вишняков А. С. Лексико-семантическая характеристика языка газеты *Нахрихтен* // *Итоги развития языковых вариантов поволжских немцев в первой половине XX в.: Монография / под ред. А. Я. Минора, Л. И. Тетюева.* – Саратов: изд-во «Саратовский источник», 2016. С. 91–99.

2. Вишняков А. С., Минор А. Я. Формирование газетно-публицистического стиля языка поволжских немцев (на материале

республиканской газеты «Nachrichten») // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии / Сб. ст. по материалам LXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 1 (68). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. С. 44–54.

Структура работы. Данная научная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Во введении обозначены актуальность и используемые методы исследования, его цель и задачи, определены объект, предмет и материал научной работы, раскрыты её новизна, практическая значимость и структура.

Глава 1 «Обзорная характеристика немецкоязычных печатных изданий в России (за период с XVIII в. по настоящее время)» представляет собой теоретическую основу исследования, в ней даётся обзорная характеристика существовавших в России с XVIII по XX вв. немецкоязычных периодических изданий, рассматриваются предпосылки их появления, а также их роль и функции в разные исторические периоды развития государства.

Диссертационное исследование опирается на обширную традицию изучения истории российских немцев, которая создана работами Н. Вашкау, А. И. Вдовина, А. В. Воронежцева, А. А. Германа, М. В. Горденчука, А. Э. Гущиной, В. Дённингхауса, В. Ф. Дизендорфа, Я. Е. Дитца, Е. М. Ериной, В. М. Кабузана, А. В. Кодылева, В. Н. Медведева, А. Миловзорова, И. Р. Плева, Н. А. Савиновой, С. И. Семакина, Л. И. Тетюева, М. Хагина (M. Hagin), В. Г. Чеботарёвой, И. В. Черказыяновой.

Наряду с этим, в работе учитывается и оценивается вклад в изучение немецкоязычной периодической печати в России таких учёных, как У. Батмалою (U. Butmaloiu), О. К. Винокурова, Н. Григорян (N. Grigorjan), Т. С. Иларионова, М. В. Курмаев, А. Я. Минор, А. В. Небайкина, Е. В. Позднякова, А. Д. Сыщиков, Н. С. Трофимова, И. фон Шварцкопф, Д. В. Эйдук.

В современной лингвистике вопрос лексики политического языка изучается сравнительно недавно. Настоящее исследование основано на

теоретических изысканиях, представленных в работах В. В. Бакеркиной, Е. В. Власовой, А. Буркхардта (A. Burkhardt), Г. Вольфа (G. Wolf), В. Дикманна (W. Dieckmann), Т. Д. Жакупова, С. Г. Катаевой, Й. Килиана (J. Kilian), Й. Кляйна (J. Klein), Е. Леинфельнера (E. Leinfellner), В. Ф. Левина, Г. Сайдела (G. Seidel), Ю. А. Самарина, Н. М. Сперанской, А. В. Степаненко, Р. Х. Дроммеля (R. H. Drommel), К. Фордереггера (K. Vorderegger), И. Форстера (I. Forster), Ф. Херманнса (F. Hermanns), У. Шарингера (U. Scharinger).

В качестве основной предпосылки появления немецкоязычных печатных СМИ в России называется политика колонизации, начатая дочерью Петра I – Елизаветой I, и продолженная Императрицей Екатериной II. Именно «вызывной» Манифест Екатерины II от 4 декабря 1762 г. и последовавший за ним Манифест «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» от 22 июля 1763 г. вызвали волну эмиграции в Россию иностранных колонистов, большинство из которых были немцами.

Переселенцы селились в разных областях Российской империи, однако большая их часть (около 95%) основали колонии в Поволжье на территории Средней и Нижней Волги. Пустовавшие до прихода колонистов земли достаточно быстро осваивались ими в хозяйственном отношении благодаря трудолюбию и высокой культуре земледелия переселенцев. С собой немцы привезли не только новые инструменты для возделывания земли (плуг, деревянную молотилку), но и новую трёхпольную систему землепользования.

Для поволжских немцев всегда была характерна высокая степень культурной самобытности: они глубоко почитали национальные традиции и обычаи. С собой в Россию немцы также привезли традицию книгопечатания, существовавшую в Германии с середины XV в. В частных типографиях, которые открывали немецкие колонисты, наряду с учебниками и религиозной литературой с 1727 г. печатались периодические издания (газеты, журналы, календари). Первой из них стала газета *Petersburgische Zeitung* (Петербургские Цайтунг), выходившая в Петербурге. Её учреждение дало толчок развитию

национальной периодики в России, а также способствовало укреплению международных отношений и информатизации проживающего на территории Российской империи немецкоязычного населения.

Периодические издания, появившиеся в России до конца XVIII в. (*Nordische Presse; Deutsche Blätter für Russland. Politik, Unterhaltung und Neuigkeiten; St. Petersburgische evangelisches Sonntagsblatt; Medizinische Zeitung Russland*), являлись узко специализированными, т. е. в каждом из них освещались события лишь определённой сферы жизни общества (политической, религиозной и др.).

Ситуация изменилась в XIX в., когда на территории России многократно увеличилось количество немецкоязычных печатных изданий (*St. Petersburger Herold, St.-Petersburgische Handels-Zeitung, St.-Petersburgische Senats-Zeitung, Der russische Inwalide, Moskauische Zeitung* и др.). При этом немецкоязычные печатные издания перестали быть узко специализированными: они содержали материалы на актуальные внутри- и внешнеполитические темы. Имея достаточно высокую степень независимости, они стремились оценивать происходящие в стране и мире события как бы с позиции самих немцев. Национальная печать XIX в. вносила большой вклад в процесс культурной интеграции переселенцев, являясь связующим звеном между властями и колонистами. Данный период также характеризуется формированием сети издательских центров: в Санкт-Петербурге и Москве (столичный), в Прибалтийских губерниях Российской империи (прибалтийский), на юге Российской империи (южно-российский), в Поволжье (поволжский).

В Поволжье издание первых немецкоязычных газет началось в конце XIX в. (исключение составляет газета *Saratower Deutsche Zeitung*, выходившая в 1766–1768 гг.). Среди периодических изданий Поволжья того периода следует назвать: *Saratowsche Deutsche Zeitung, Der Wolgabote, Klemens, журнал Friedensbote* и др.

В начале XX в. в преддверии Первой русской революции (1905–1907 гг.) по всей России (в т. ч. в Поволжье) появлялись новые периодические издания,

многие из которых имели либеральную направленность: *Saratower Deutsche Zeitung*, *Deutsche Volkszeitung*, *Unsere Zeit* и др. Этот факт вызвал усиление цензуры со стороны власти, и многие редакции газет были закрыты. Однако, все перечисленные «бесцензурные» печатные издания данного периода способствовали росту политической сознательности общества.

Накануне Первой мировой войны из-за обострения отношений с Германией использование немецкого языка в обществе оказалось под запретом на всей территории Российской империи, в том числе и в Поволжье. Антинемецкие настроения в Поволжском регионе были усилены тем, что многие из потомков переселенцев владели крупными, экономически развитыми предприятиями в Саратовской и соседних губерниях. Кризис в общественных отношениях вызвал резкий спад в выпуске национальной периодики на немецком языке в России вплоть до его полной остановки к 1915 г. Однако в Поволжье кризис печати был не столь глубоким: даже во время Первой мировой войны в Саратове в типографии Г. Х. Шельгорна продолжала небольшим тиражом выходить немецкоязычная литература (в основном религиозная: *Evangelischer Gemeindebote*, *Morgenstern* и др.).

С 1917 г., после нескольких лет кризиса, немецкоязычная печать в Поволжье постепенно начала своё возрождение. С установлением советской власти в регионах увеличилось количество периодических изданий на национальных языках, которые являлись печатными органами немецких секций местных партийных комитетов. Редакции печатных изданий, как правило, осуществляли подбор материала в соответствии с профессиональной или социальной принадлежностью их аудитории (крестьяне, рабочие, коммунисты и активисты, молодёжь (комсомольцы) и т.д.). В Поволжье в данный период начали выходить газеты *Saratower Deutsche Zeitung*, *Der Kolonist*, *Nachrichten*, *Bauern-Zeitung*, *Deutsche Stimmen*, *Kommunist* и др.

С 1930 г. развитие немецкоязычной печати в СССР, происходило посредством создания районных и кантонных газет (всего более 50), которые пользовались высоким спросом среди населения: *Bulletin* (Бюллетень: Издание

областного совета профсоюзов АССР немцев Поволжья: Энгельс), *Bolschewik* (Гримм), *Bolschewistische Tempo* (Палласовка), *Finanzstafette* (Бальцер), *Junge Leninist* (Мариенталь), *Der Kampf* (Куккусс), *Kollektivist* (Зельман), *Stalinez* (Унтервальден), *Stalinist* (Гнаденфлюр), *Stalins Weg* (Красный Кут), *Stoßbrigadler* (Гуссенбах), *Vorwärts im Lernen* (Покровск), *Zum Sozialismus* (Красный Кут) и др. Тотальный контроль за содержанием всех газет в период 20–30-х гг. XX в. осуществляли главное управление по делам литературы и издательств «Главлит» АССР НП и Главлит Наркомата просвещения РСФСР, что свидетельствует о полной концентрации в руках власти периодической печати как важного инструмента влияния на общество. Деятельность всех немецкоязычных периодических изданий того периода способствовала консолидации разрозненно проживавших российских немцев.

После принудительного переселения российских немцев в азиатскую часть СССР в 1941–1942 гг. тема депортированного народа замалчивалась всеми СМИ внутри страны вплоть до 1955 г. Несмотря на реабилитацию российских немцев 29 августа 1964 г. и появление целого ряда немецкоязычных газет на территории СССР во второй половине XX в. (*Neues Leben*, *Freundschaft*, *Rote Fahne*, *Heimatliche Weiten* и др.), восстановления национальной печати российских немцев в прежних, довоенных масштабах так и не произошло, поскольку движение немцев за восстановление автономии не принесло результата. А разрозненное, дисперсное проживание российских немцев, по мнению А. Я. Минора, привело к утрате родного языка, переходу к русско-немецкому билингвизму. В таких условиях многие культурно-просветительские и другие, свойственные СМИ функции не могли реализоваться в полной мере.

Во второй главе «Функциональные и лексико-стилистические особенности прессы немцев Поволжья» рассматривается тематика печатных СМИ, их функциональные черты, а также лексико-стилистические средства достижения данных функций. В главе раскрываются следующие понятия:

газетно-публицистический стиль, политический язык, политическая лексика, слова-лозунги; даётся оценка роли прессы в СССР в период становления государства и до 1940 г.; приводится классификация лексико-стилистических средств, используемых в центральной газете АССР НП *Нахрихтен* в 1930-е гг., и их лексико-семантический анализ.

В качестве основных функций политического языка печатных СМИ в работе принята классификация, предложенная Г. Сайделом. В целом выделяются следующие функции печатных СМИ:

1. *Персуазивная функция* (включает следующие задачи: убеждение, агитация, пропаганда).
2. *Аргументативная функция* (необходимость обоснования выдвигаемых идей, требований с позиций духовных ценностей, традиций, идеологии).
3. *Эвфемистическая функция* (представление модели лучшего бытия, чем есть на самом деле).
4. *Дистанцирующая функция* (предполагает ведение дискуссии между представителями разных идеологий).
5. *Функция коллективного организатора* (объединение, сплочение группы лиц вокруг общего дела на основе общих интересов, задач, обязанностей).

Данные функции реализуются посредством использования различных лексико-стилистических средств, выбор которых зависит от речевых интенций газетной публикации. Рассмотрим подробнее, как реализуются основные функции политического языка в газете *Нахрихтен* 1930-х гг.

1. Персуазивная функция

Данная функция включает следующие речевые интенции: *неконструктивная критика, оскорбление, угроза, обвинение, призыв*. Она реализуется посредством таких лексико-стилистических средств, как слова-стигмы, слова-антимиранды, метафорические обороты, заголовки-лозунги.

Примеры: *Kulakische Schädigungsarbeit als Folge der Klassenblindheit* (№ 24 от 29.01.1935): метафора *Klassenblindheit* (классовая слепота) выражает критику компартией советского населения, допустившего кулацкое вредительство в колхозах.

Ein kulakischer Ausfall gegen unsere Sowjetschule (№ 35 от 11.02.1935): метафора *der Ausfall* (выпад) содержит обвинение во враждебных намерениях зажиточных крестьян (кулаков) по отношению к советской системе образования.

Hinweg mit den konterrevolutionären Faschistenagenten und Vaterlandsverrätern aus unserer Mitte! (№ 274 от 24.11.1934): в данном заголовке присутствует лозунговое слово-указатель (*Zeigewort*) *unser* (наш), которое определяет идентичность читателей-советских граждан, патриотов, от лица которых автор пишет статью. При этом на основе данной идентичности также определён круг «не наших, чужих» (*konterrevolutionäre Faschistenagenten* – контрреволюционные фашистские элементы) – людей, враждебных советскому обществу.

Метафорический оборот *blinder Haß* (слепая ненависть) в статье *Der Kreis der Verbrechen ist geschlossen* (№ 16 от 18.01.1935): *Und deshalb die Sinowjewbande vom blinden Haß gegen die Partei [...] den Feinden der Sowjetunion [...]* использован для осуждения преступных действий оппозиции во главе с Г. Зиновьевым и разжигания в народе ненависти к её представителям.

Слово-стигма *Nest* (притон, логово) в статье *Ein Nest klassenfeindlicher Elemente in der Marientaler MTS* (№17 от 20.01.1935) усиливает негативное восприятие группы «классовых врагов», осуществляющих вредительскую деятельность в кантоне Мариенталь.

Лексемы с негативной семантической окраской *ausbeuten* (эксплуатировать), *im Elend verkommen* (испытывать нужду, опуститься (о человеке)) используются в статье *Heute wird der zweite Unionkongress der*

Kollektivisten eröffnet (№ № 36 от 12.02.1935) по отношению к буржуазии как классовому врагу пролетариата, доведённого по её вине до состояния нищеты: *Früher war derjenige, der nicht arbeitete, sondern die anderen ausbeutete, reich, wer aber arbeitete, der verkam in hoffnungslosem Elend.*

В статье *Der größte Genius des Weltproletariats* (№ 17 от 21.01.1940) используется слово-стигма *Ränke* (вражеские) козни) по отношению к внешним и внутренним противникам социалистического строительства: *Aber trotz aller feindlichen Ränke [...], gibt es keine Kraft, die das Sowjetvolk von seinem Bahnen schleudern kann.*

Теме партийных чисток посвящена статья *Mehr Aufmerksamkeit der Auswahl, Schulung und Erziehung der Handelskader* (№ 20 от 26.01.1940), в которой встречается лексема из разговорного стиля речи *Saufbold* (пьяница): *Nicht wenige Signale lagen über diesen Saufbold in der primären Parteiorganisation [...].*

В статье *Verräter der Heimat müssen erschossen werden* (от 4.04.1937) встречается лексема *Köter* (бран. «пёс, шавка»), выражающая в предложении уничижительное, презрительное отношение к приспешникам фашистского режима: *Wir verlangen, dass [...] die tollen Köter des Faschismus [...] zum Erschießen verurteilt werden.*

2. Аргументативная функция

Эта функция включает интенцию *сообщения, предупреждения, конструктивной критики, призыва*. Она реализуется посредством таких лексико-стилистических средств, как эвфемистические и метафорические обороты, заголовки-лозунги.

Примеры. В статье *Über die Agitation im Dorf* (№ 9 от 10.01.1935) речь идёт о важности большевистской агитации, при этом подчёркивается, что все пропагандируемые идеи «полностью соответствуют интересам народа», что не соответствовало истине: *Die bolschewistische Agitation ist die Erklärung der*

Losungen der Partei [...] die den Interessen der Massen vollständig entsprechen. Поэтому эта часть предложения (*den Interessen der Massen vollständig entsprechen*) представляет собой эвфемистический оборот.

В статье *Über die Vorbereitung zur Parteireinigung in den Tomalinsker und Marientaler Parteiorganisationen* (№ 49 от 28.02.1935) о необходимости проведения проверки членов партии встречается эвфемизм *Parteireinigung* (партийная чистка), представляющий данное политическое мероприятие как исключительно положительное явление, что, по сути, вводило читателей в заблуждение.

Die Parteigenossen in der pädagogischen Hochschule zu Engels stehen noch nicht an der Spitze des gesamten Unterrichts- und Erziehungsarbeit des Instituts (статья *Die Mißstände in der pädagogischen Hochschule vertiefen sich* от 15.04.1934 (№88)): метафорический оборот *an der Spitze stehen* (стоять во главе, руководить (воспитательной работой с молодыми кадрами)) указывает на невыполнение представителями местной власти их прямых обязанностей, даёт критическую оценку их бездействию.

Schärfen die revolutionäre Wachsamkeit! – Повысить революционную бдительность! (№ 271 от 26.11.1934).

3. Эвфемистическая функция

Она предполагает следующие речевые интенции: *оскорбление, колкость, насмешка*. Она реализуется посредством таких лексико-стилистических средств, как слова-стигмы, эвфемистические обороты, противопоставление.

Примеры. Слова-стигмы (от греч. «stygma» – клеймо, пятно – признак, несущий отрицательную смысловую нагрузку), то есть лексические единицы, обозначающие понятия, которые вызывают резко негативную реакцию у реципиента. Например: *rechtlos* (бесправный) и *Sklavin* (раба) используются в статье *Die Frau in kapitalistischen Auslande – eine rechtlose Sklavin. Die Frau im Sowjetlande – vollberechtigte Teilnehmerin des sozialistischen Aufbaus* для

выражения уничижительного отношения к женщинам в капиталистических странах. Заложённое в заголовке противопоставление условий жизни женщин в капиталистических и социалистических странах формирует у советского читателя резкое неприятие капитализма.

С той же целью использовано слово-стигма *Joch* (кабала, бремя (капитализма)) в статье *Unter dem Joche des Kapitalismus* (№ 63 от 17.03.1935).

В статье *Die heldenhaften Söhne des heroischen Volkes* (№ 28 от 4.02.1940) слово-стигма *verfaulend* (загнивающий (капиталистический мир)) подчёркивает неизбежность скорого конца капитализма и установление бесклассового коммунистического строя во всех странах мира. Также здесь присутствует противопоставление с оттенком иронии при сравнении трудолюбивого советского человека с «загнивающим» (*verfaulend*) капиталистом: *Wie weit haben wir uns von der [...] verfaulenden Welt des Kapitalismus entfernt [...]*.

4. Дистанцирующая функция

Дистанцирующая функция включает следующие речевые интенции: *оскорбление, обвинение, упрёк, возмущение, насмешка*. В статьях газеты *Нахрихтен* данная функция реализуется посредством слов-стигм и слов-антимиранд (антимиранды – понятия, отражающие антиобщественные явления), а также метафорических и сравнительных оборотов с отрицательным значением, используемым в основном по отношению к враждебному фашистскому режиму, а также некоторым капиталистическим странам.

Примеры. В статье *Mit Stalin an der Spitze vorwärts zum Kommunismus* (№ 27 от 3.02.1940), изобличающей врагов коммунистического режима СССР, встречается бранное слово *Kettenhund* (цепной пёс), употребляемая по отношению к политическим врагам Советского союза: *Die Kriegsbrandsrifter haben einen neuen Kettenhund gegen uns losgelassen – die Banden der weißen Finnen*.

В статьях *Zusammenbruch der Faschistenlüge über die “hungernden Deutschen in der UdSSR”* (№ 65 от 20.03.1935), *Deutschland – Hungerland* (№ 157

от 9.07.1935), *Hunger in Deutschland – das Ergebnis der Naziherrschaft* (№ 243 от 20.10.1935) и *Die Lebensmittelkrise in Deutschland* (№ 249 от 30.10.1935) нежелательная информация сообщается с более выгодной для адресанта (советского правительства) точки зрения: о голоде в СССР не сказано ни слова, а применительно к Германии использованы понятия *Hunger* (голод), *Hungerland* (голодающая страна), *Lebensmittelkrise* (продовольственный кризис). Это намеренно сделано с целью дискредитации политического оппонента в глазах советского читателя.

Слово-указатель *alle* (все) используется автором статьи *Arbeiter und Werktätige der Welt! Alle, die ihr den Faschismus haßt! Alle, denen die Sache des Friedens teuer ist!* (№ 259 от 10.11.1935) В данном примере автор использует ещё одно стилистическое средство – анафору (в начале предложения дважды повторяется речевая единица *alle*), которая участвует в передаче эмоционально-оценочной позиции автора. Кроме того, в названии статьи два понятия – *Faschismus* (фашизм) и *Frieden* (мир) – противопоставлены друг другу (антитеза), что усиливает экспрессивную нагрузку предложения и вызывает резкое осуждение фашизма читателями.

С этой же целью использован метафорический оборот *die Krallen ausstrecken* (выпустить когти для захвата) в статье *Die Faschisten strecken ihre Krallen nach neuen Gebieten aus* (№ 20 от 22.01.1935), в котором фашистский режим представлен зверем, готовым схватить (завоевать) новые территории словно жертву.

Метафорический оборот с отрицательным значением представлен в статье *Die Wurzeln des Kapitalismus waren in unserem Lande noch nicht ausgerottet* (№ 83 от 8.04.1937), которая предупреждает об опасности капиталистических идей, которые, словно старое, глубоко пустившее корни дерево вросли в сознании советского человека, и данные идеи необходимо «искоренить» (*Wurzeln des Kapitalismus ausrotten* – искоренить корни капитализма).

5. Функция коллективного организатора

Как известно, программным документом всей социалистической прессы стали следующие слова В. И. Ленина: «Роль газеты не ограничивается одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор [...]».

Данная функция включает интенцию *призыва* и реализуется посредством лозунговых слов, заголовков-лозунгов, усиливающих эмоциональность текста.

Примеры: *Höher das Banner des Sozialistischen Wettbewerbs!* – Выше знамя социалистического соревнования! (№ 99 от 29.04.1940); *Keine Beruhigung bei dem Erreichten!* – Не останавливаться на достигнутом! (№ 12 от 14.01.1935); *Die Komsomolarbeit auf höhere Stufe!* – Выше уровень работы комсомола! (№ 138 от 14.06.1935); *Brecht die kulakische Sabotage der Roggensaat!* – Сломить кулацкий саботаж сева ржи! (№ 215 от 16.09.1934); *Den Wettbewerb organisieren und nicht über ihn schwatzen!* – Пора организовать социалистическое соревнование, а не болтать просто так! (№ 84 от 10.04.1934).

В **заключении** резюмируется содержание научной работы, формулируются основные выводы по проблеме научного исследования.

Немецкоязычная пресса, появившаяся в Поволжье в конце XIX в., обрела свои основные черты в советский период. С первых лет установления советской власти национальная печать становится важнейшим инструментом влияния власти на общество: деятельность всех местных редакций в республиках и областях была строго подчинена центральной власти и декретировалась «сверху», была введена осуществляемая Главлитом строгая цензура в отношении всех выходивших в стране печатных изданий.

Одной из важнейших газет Немреспублики была *Нахрихтен*. Она являлась печатным органом партийного и советского руководства Областного комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) АССР НП. В ней освещались разные внутри- или внешнеполитические события со строго определённой точки зрения (соответствующей партийной идеологии), что определяло многообразие заложенных в газетных статьях речевых интенций

(оскорбление, угроза, обвинение, констатация некомпетентности, злопожелание, проклятие, призыв, упрёк, возмущение, насмешка и др.).

Для реализации вышеназванных речевых интенций в газете *Нахрихтен* использовались различные лексико-стилистические средства. Среди них в ходе лексико-семантического анализа были выявлены наиболее часто употребляемые, а именно: лозунговые слова («слова-стигмы»: лексика низкого стилового регистра, лексика агрессивного характера «слова-антимиранды»; «слова-знамена»: лексика высокого стилового регистра, «слова-миранды»), риторические, или стилистические фигуры (политические метафоры, эвфемистические обороты и др.), а также заголовки-лозунги.

Печатные издания занимали важное место в духовной жизни немцев Поволжья: они способствовали росту политической сознательности, информатизации и консолидации немецкоязычного населения данного региона.

Поскольку советская пресса в 1930-е гг. была единственным средством, компенсирующим дефицит литературы и информационный голод в стране, то, по утверждению А. Я. Минора, она оказала наиболее выраженное влияние на формирование единого языка общения поволжских немцев, наполнив их активный вокабуляр лексикой общественно-политического характера и словами литературного немецкого языка [Вишняков, Минор 2017: 53].

Список использованных источников насчитывает 111 наименований литературы на русском, немецком и английском языках, использованной при написании научной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лексико-семантическая характеристика языка газеты *Нахрихтен* // Итоги развития языковых вариантов поволжских немцев в первой половине XX в.: Монография / под ред. А. Я. Минора, Л. И. Тетюева. – Саратов: изд-во «Саратовский источник», 2016. С. 91–99.

2. Формирование газетно-публицистического стиля языка поволжских немцев (на материале республиканской газеты «*Nachrichten*») // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии / Сб. ст. по материалам LXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 1 (68). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. С. 44–54.